

УДК 811.512.142

DOI: 10.35330/1991-6639-2020-6-98-312-317

СОМАТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА)

Л.Х. МАХИЕВА

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

В статье предпринимается попытка проанализировать соматическую лексику карачаево-балкарского языка. Определяются сущность и роль данной лексики в лексикографии исследуемого языка. Отдельный акцент сделан на отражение лексических словарных единиц, связанных с наименованиями частей тела человека, в паремиях, поговорках, а также в устойчивых фразеологических единицах. Фактический материал, использованный в работе, был извлечен из словарей современного карачаево-балкарского языка.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, соматическая лексика, соматизмы, лексикография, словарные единицы, основные критерии, лексические соответствия, специальные ограничительные пометы.

В тюркологии вопрос изучения соматической лексики уже ставился и успешно решался в научных трудах разных исследователей. Однако в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, некоторые проблемы соматической лексики остаются до сих пор малоисследованными. Отсутствие комплексного исследования соматической лексики в значительной степени затрудняет разработку теоретических и практических вопросов лексикологии и лексикографии современного карачаево-балкарского языка. В тюркской лексикографии еще не выработаны основные критерии отнесения того или иного слова к соматической лексике, что затрудняет решение некоторых лексикографических вопросов. В отношении отражения слов данной лексики в лексикографии исследуемого языка можно отметить, что не все соматизмы признаются словарными единицами и включены в словари современного карачаево-балкарского языка. Следовательно, необходимость решения проблем лексикографического описания соматической лексики и правильного отбора слов (соматизмов) в словари исследуемого языка очевидна.

В карачаево-балкарском языкознании, начиная с семидесятых годов двадцатого века, исследователями затрагиваются отдельные вопросы соматической лексики. Так, Х.-М. Хаджилаев в своей монографии, рассматривая лексические соответствия между карачаево-балкарскими и близкородственными тюркскими языками, подвергает анализу некоторые слова, связанные с анатомией человека [1, с. 71].

Во многих тюркских языках, а также в карачаево-балкарском языке особое внимание уделяется фразеологическим единицам с соматическим компонентом. И.М. Отаров отмечает, что «особое место по количеству и образно-метафорическим особенностям в карачаево-балкарском языке занимают соматические фразеологизмы, в которых опорным словом является имя, обозначающее какую-либо часть человеческого тела» [2, с. 151].

Отдельные вопросы данной лексики затронуты и в других работах. Например, в диссертационной работе З.А. Лайпановой рассматриваются структурно-семантические особенности фразеологических единиц карачаево-балкарского языка в сопоставлении с русским на материале фразеологизмов с компонентами, обозначающими части тела человека [3].

По мнению большинства ученых, соматизмы (от греч. *soma* «тело») считаются одним из наиболее древних пластов в лексико-тематической системе тюркских языков. Данный термин впервые в научное употребление был введен Ф.О. Вакком. Он пишет: «Соматизмы относятся к одному из древнейших пластов фразеологии и составляют наиболее употребительную часть лексики любого языка» [4, с. 23]. С того времени данный термин не подвергался изменению и используется лингвистами во всех исследованиях, посвященных вопросам соматической лексики. В карачаево-балкарском языке под соматической лексикой понимаются такие словарные единицы, составными компонентами которых выступают слова – наименования частей человеческого тела или животного.

По мнению М.Л. Апажева, «соматическая лексика, несомненно, представляет собой вполне определенную лексическую систему соответствующего языка, и, тем не менее, строго говоря, она настолько достаточно обширна, что трудно вообще определить ее границы» [5, с. 124]. Как показывает фактический материал исследуемого языка, основное ядро словарного состава составляют общетюркские слова, восходящие к древнетюркским корням, а также представленные в современных тюркских языках, которые территориально разобщены. В частности, «к тюркизмам мы относим не только слова (термины), свойственные всем тюркским языкам, но и слова (термины), общие для изучаемого языка с несколькими близкородственными тюркскими языками. Карачаево-балкарский язык лексически заметно отличается от языков огузской, карлукской, уйгурской групп» [6, с. 65]. Эти категории слов, будучи едиными для всех или большинства тюркских языков в лексико-семантическом плане, обнаруживают ареальные различия главным образом в фонетике [7, с. 17]. Среди таких слов, представленных в словарях, наиболее распространенными являются базовые названия частей тела человека и животных. Например: к.-балк., кирг., башк., тат., турк., уйг. *баш* «голова». В подавляющем большинстве тюркских языков для обозначения понятия *бет* «лицо» употребляются различные варианты этого соматизма: к.-балк., казах., к.-калп., ног., узб. *бет*; башк., тат. *бит*; уйг. *бэт.*; чув. *пит*. Соматизм *тил* «язык» имеет одинаковое звучание в к.-балк., казах., алт., ног., уйг., кирг., хак. В остальных тюркских языках употребляются различные варианты этого слова: *тел/ тыл/ дил / дыл* и др. Соматизм *кёз* «глаз» передается различными фонетическими вариантами: к.-балк. *кёз*; тат. *куьз*, кирг., уйг., ног. *коьз*. Понятие *къаш* «бровь» почти во всех тюркских языках передается различными фонетическими вариантами: к.-балк., башк., уйг., кирг. *къаш*; алт., тат. *каш*; ног., казах., к.-калп. *къас*; узб. *къош*. Слово *боюн* «шея» в тюркских языках передается одним и тем же словом, имеющим во всех языках фонетические разновидности. Ср.: к.-балк., турк., уйг., тур., кумык. *боюн (бойун)*; казах., к.-калп., ног., хак. *мойын*; узб. *буйин*; якут. *моой*; чув. *мый*; гагауз. *бойну*. В большинстве тюркских языков соматизм *кюлакъ* «ухо» передается различными фонетическими вариантами одного и того же слова, звучащими: в к.-балк., кирг., кумык., уйг., тув. *кюлакъ*; в турк. *гулак*; тат. *колак/къолакъ*; хак. *хулак*; узб. *кюлокъ* и т.д. В большинстве тюркских языков соматизм *аууз* «рот» передается различными вариантами одного и того же слова, звучащими: в к.-балк. *аууз*; тат. *авыз*; башк. *ауыз*; в чувашском передается словом *савар* и др.

В современном карачаево-балкарском языке, как уже отмечено, не все вопросы соматической лексики теоретически достаточно изучены, нет, соответственно, систематизации корпуса названий, относящихся к соматической лексике в лексикографии, и специальных словарей. Данный пласт лексики в большом объеме представлен в словарях и входит в основное ядро словарного фонда исследуемого языка. В настоящее время сотрудниками сектора карачаево-балкарского языка ИГИ КБНЦ РАН ведется работа над составлением нового переводного «Русско-карачаево-балкарского словаря». Новый «Русско-карачаево-балкарский словарь» составляется с учетом достижений теоретической лингвистики в области лексикографии. Первым и, возможно, главным этапом в составлении нового переводного Словаря является дополнение словника изданного в 1965 году «Русско-карачаево-балкарского словаря» [8]. Следует отметить, что при составлении нового переводного «Русско-карачаево-балкарского словаря» авторский коллектив использует положитель-

ный опыт создания подобных словарей других языков. Как показывает практика, при составлении нового переводного «Русско-карачаево-балкарского словаря», а именно при разработке лексикографических решений основных вопросов соматической лексики, особые трудности создает отсутствие каких-либо критериев, четких принципов, которыми можно было бы руководствоваться при отборе того или иного слова, связанного с анатомией человека. Некоторые затруднения вызывают разграничения в виде самостоятельных основных или переносных значений данных слов с позиции лексикографической оформленности. Имеют место случаи, когда соматические слова русского языка не находят точных соответствий в карачаево-балкарском языке. Некоторые заимствования из русского языка активно употребляются с теми же значениями, что в современном русском языке. Например: *аорта*, *артерия*, *нерв*, *bronхи*, *гланды* и др. Кроме того, статус этих словарных единиц заставляет ограничивать их строго реальными факторами употребления, отмечать действительное существование их в исследуемом языке при помощи специальных отличительных помет.

Немалую трудность в работе над новым переводным словарем представляет также нерешенность некоторых актуальных проблем орфографии современного карачаево-балкарского языка. Особую проблему представляет размещение специальных, обусловленных и переносных значений, разграничение первичных значений словарных единиц от производных. Многие слова соматической лексики исследуемого языка имеют два и более значений. Одной из характерных черт данных слов является и то, что они без изменения своего внешнего облика превращаются в географические термины. Так, ср.: *боюн* «шея» (сомат.), а как географический термин *боюн* «берег реки»; *тамакъ* «горло» (сомат.), в топонимике «ущелье», «устье реки», «конец балки, лощины», «горные ворота» и т.д. Некоторые соматизмы основаны на сходстве по отношению к чему-то: *бурун* «нос человека, животного», (*ийнени*) *бурну* «острие иглы» и «нос лодки, носок обуви».

В зависимости от того, по какому признаку, на каком основании совершается перенос названия, в исследуемом языке различают два основных типа полисемии: метафора и метонимия. Лексикографический материал исследуемого языка свидетельствует, что особое место по количеству и образно-метафорическим особенностям занимают соматические фразеологизмы, в которых основным компонентом является имя, обозначающее какую-либо часть человеческого тела. Как отмечает Г.К. Сапукова, «фразеологизмы с соматическим компонентом являются источником и носителями этнокультурной информации, имплицитно или эксплицитно отображающими особое мировидение и мировосприятие носителями конкретных национальных языков» [9, с. 353]. Лексикографический материал исследуемого языка показывает, что в словарях много фразеологических единиц с компонентом соматизм: *кѣз* «глаз», *къол* «рука», *жюрек* «сердце», *жан* «душа», *баиш* «голова», *аякъ* «нога», *тил* «язык», *бет* «лицо», *бармакъ* «палец» и т.д. Приведем примеры: *кѣзден кетген келден кетер* «с глаз долой – из сердца вон», *къол аязында тутаргъа* «носить на руках», *жюрекеге ариу* – *кѣзге да ариу* «что сердцу мило, то и для глаза красиво», *жанын къолуна алгъанча* «поспешно, как будто кто-то гонится за ним», *башында къазан къайнатыргъа* «сбить с толку разговорами», *аягъы жерге жетмейди* «он ноги под собой не чувствует от радости», *тилими къыйырында айлана турады* «вертится на кончике языка», *бет этерге* «стесняться, совеститься», *бармагъындан бал тамгъан* «у него золотые руки» (букв.: «у него из пальцев мед капает»). Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в составе метафорического переноса, как правило, лежит сходство предметов действий, признаков, а новое значение слова – результат ассоциативных связей.

Уместно отметить, что перенос одного предмета, признака, процесса и т.д. на другой предмет может осуществляться и по смежности, он называется метонимией. В соматической лексике, в частности, метонимический перенос создается путем переноса названия содержащего на содержимое, например: *баиш* «голова» и *баиш* «ум, рассудок», *жилик* «трубчатая кость, содержащая мозг» и *жилик* «костный мозг» и др.

В иллюстративном словарном фонде исследуемого языка широко представлены пословицы и поговорки, в которых содержатся названия частей тела. Часто в составе паремий употребляются лексемы: *жюрек* «сердце», *тил* «язык», *кёз* «глаз», *бет* «лицо» и т.д. Например: *бет бетге къараса бет жерге къарар* «лицом к лицу встретишься, совесть (у собеседника) заговорит»; *бети къучакълар, жюреги бичакълар* «видом ласковый, сердцем жестокий, на языке мед, а на сердце лед» [10, с. 136]; *аман ишге кьол бояма* «не быть причастным к недостойному делу»; *хар кимни сыйы кесини кьолунда* «честь каждого в его руках» [11, с. 650.]; *тили узунну намысы кьысха* «у кого язык длинный, у того совесть коротка»; *тилде сюек жокь* «язык без костей» [10, с. 634].

Таким образом, анализ отраслевой группы соматизмов как системы в исследуемом языке показал, что они относятся к древнему пласту лексики. В соматическую лексику входят слова (термины), которые функционируют одновременно как в литературном языке, так и в языке науки, в частности, в терминологиях биологии, медицины, ветеринарии, народной медицины.

Кроме того, преобладает субъективный подход к отбору данной лексики. Наблюдается, что некоторые соматизмы, включенные, например, в «Карачаево-балкарско-русский словарь», отсутствуют в другом «Русско-карачаево-балкарском словаре», т.е. репрезентативность отбора данных слов нарушена. Выявление таких пропусков и внесение в новый переводной Словарь соответствующих слов и значений предполагает особое рассмотрение при лексикографической фиксации в новом переводном «Русско-карачаево-балкарском словаре».

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Условные сокращения языков, упоминаемые в тексте

алт. – алтайский
 башк. – башкирский
 гагауз. – гагаузский
 казах. – казахский
 калмык. – калмыцкий
 к.-калп. – каракалпакский
 к.-балк. – карачаево-балкарский
 кирг. – киргизский
 кумык. – кумыцкий
 ног. – ногайский
 тат. – татарский
 тув. – тувинский
 тур. – турецкий
 узб. – узбекский
 уйг. – уйгурский
 хак. – хакасский
 чув. – чувашский
 якут. – якутский

Другие сокращения

ИГИ КБНЦ РАН – Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

букв. – буквально
 и т.д. – и так далее
 и др. – и другие
 ср. – сравним
 т. – том.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаджилаев Х.-М.И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970. 156 с.
2. Отаров И.М. Лексикология карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1996. 220 с.
3. Лайпанова З.А. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с соматическим компонентом в карачаево-балкарском языке в сопоставлении с русским: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 23 с.
4. Вакк Ф.О. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Таллин, 1964. 24 с.
5. Апажев М.Л. Проблемы кабардинской лексики. Нальчик: Эльбрус, 1992. 336 с.
6. Улаков М.З., Махиева Л.Х. Проблемы терминологии карачаево-балкарского языка. Нальчик: КБНЦ РАН, 2019. 118 с.
7. Мусаев К.М. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984. 226 с.
8. Русско-карачаево-балкарский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 744 с.
9. Сапукова Г.К. Соматические фразеологизмы, характеризующие человека в кумыкском языке // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск. 2020. № 1 (80). С. 352-355.
10. Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
11. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. 2. З-Р. Нальчик: ЭЛЬ-ФА, 2002. 1168 с.

REFERENCES

1. Khadzhiylayev H.-M.I. *Ocherki karachayevyo-balkarskoy leksikologii* [Essays on Karachay-Balkar lexicology]. Cherkessk, 1970. 156 p.
2. Otarov I.M. *Leksikologiya karachayevyo-balkarskogo yazyka* [Lexicology of the Karachay-Balkar language]. Nalchik: Elbrus, 1996. 220 p.
3. Laipanova Z.A. *Strukturno-semanticheskiye osobennosti frazeologicheskikh yedinit s somaticheskim komponentom v karachayevyo-balkarskom yazyke v sopostavlenii s russkim* [Structural and semantic features of phraseological units with a somatic component in the Karachay-Balkar language in comparison with Russian]: summary of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Makhachkala, 2007. 23 p.
4. Wakk F.O. *O somaticheskoy frazeologii v sovremennom estonskom yazyke* [On somatic phraseology in the modern Estonian language]: summary of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Tallinn, 1964. 24 p.
5. Apazhev M.L. *Problemy kabardinskoy leksiki* [Problems of Kabardin vocabulary]. Nalchik: Elbrus, 1992. 336 p.
6. Ulakov M.Z., Makhieva L.Kh. *Problemy terminologii karachayevyo-balkarskogo yazyka*. [Terminology problems of the Karachay-Balkar language]. Nalchik: KBSC of RAS, 2019. 118 p.
7. Musaev K.M. *Leksikologiya turkskih yazykov* [Lexicology of Turkic languages]. Moscow: Nauka, 1984, 226 p.
8. *Russko-karachayevyo-balkarskiy slovar* [Russian-Karachay-Balkar dictionary]. Moscow: Sov. encyclopedia, 1965. 744 p.
9. Sapukova G.K. *Somaticheskkiye frazeologizmy, kharakterizuyushchiye cheloveka v kumykskom yazyke*. [Somatic phraseological units characterizing a person in the Kумык language] In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya /World of science, culture, education/*. Gorno-Altaysk. 2020. № 1 (80). Pp. 352-355.
10. *Karachayevyo-balkarskiy-russkiy slovar* [Karachay-Balkar-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk, 1989, 832 p.
11. *Tolkovyy slovar' karachayevyo-balkarskogo yazyka. v trekh tomakh*. [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language]. In three volumes. V 2. Z-R. Nalchik: EL-FA, 2002. 1168 p.

**SOMATIC VOCABULARY
(ON THE MATERIAL OF DICTIONARIES OF THE
KARACHAY-BALKAR LANGUAGE)**

L.Kh. MAKHIEVA

Institute for the Humanities Research –
branch of the FSBSE «Federal Scientific Center
«Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

The article makes an attempt to analyze the somatic vocabulary of the Karachay-Balkar language. The essence and role of this vocabulary in the lexicography of the studied language is determined. A separate emphasis is made on the reflection of lexical vocabulary units associated with the names of parts of the human body in paremias, sayings, as well as in stable phraseological units. The factual material used in the work was taken from the dictionaries of the modern Karachay-Balkar language.

Keywords: Karachai-Balkar language, somatic vocabulary, somatisms, lexicography, vocabulary units, main criteria, lexical correspondences, special restrictive labels.

Работа поступила 08.12.2020 г.

Сведения об авторе:

Махиева Людмила Хамангериевна, к.филол.н., доцент, в.н.с. сектора карачаево-балкарского языка, заместитель директора по научной работе Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.
E-mail: kbigi@mail.ru

Information about the author:

Mahieva Lyudmila Hamangerievna, Candidate of Philological Sciences, Associate professor, leading researcher of Karachay-Balkar language sector of Institute of Humanitarian Researches of Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18.
E-mail: kbigi@mail.ru